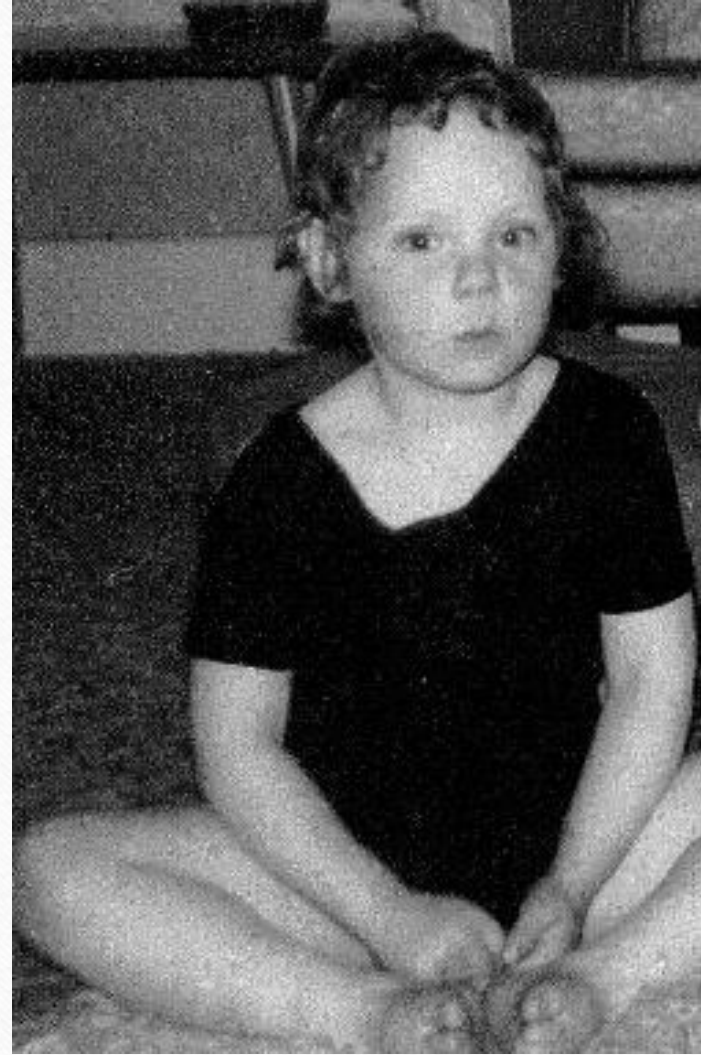

Donna Williams

Подготовила:
Антропова А.В.
ИСО, БС-41

Донна Леан Уильямс (родилась в 1963 году) – австралийская писательница, художница, исполнитель-автор песен, драматург и скульптор.

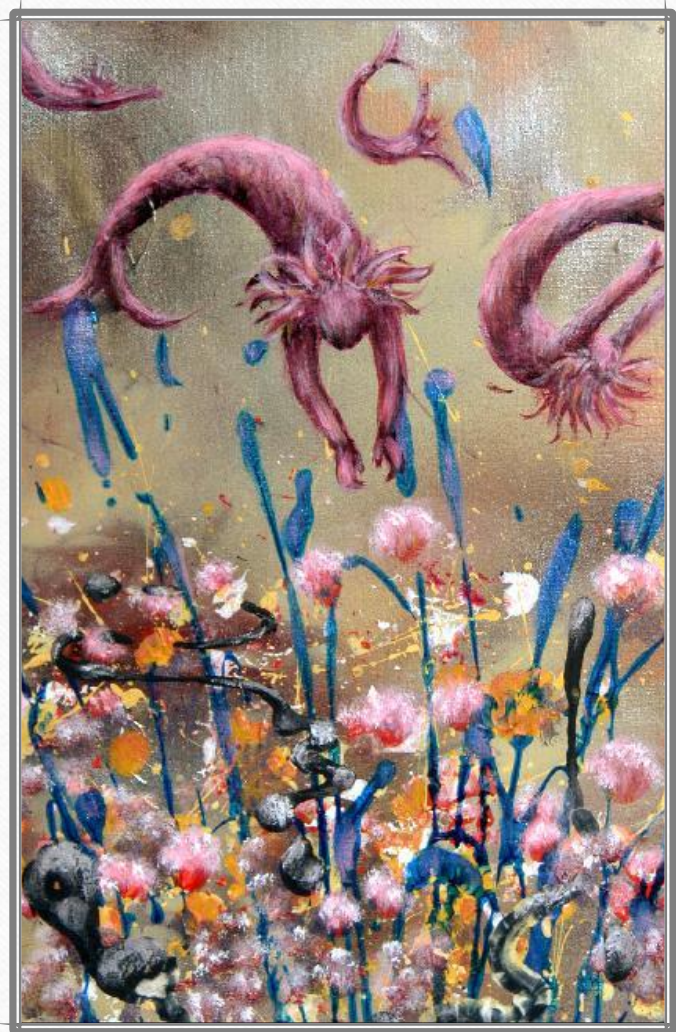
В 1965 году, когда Донне было всего два года, ей поставили диагноз «невроз», который позже изменили на «психическое расстройство». В 1991 году врачи диагностировали аутизм и расстройство сенсорного восприятия. В «послужном списке» Донны четыре автобиографических книги, два музыкальных альбома, а также ряд методических пособий по обучению детей и подростков- аутистов.

Меня заворожили ее волосы - длинная коса,
спускавшаяся по спине. Я провела по ней
рукой. Девочка обернулась - и меня испугало
то, что к косе прикреплено лицо.

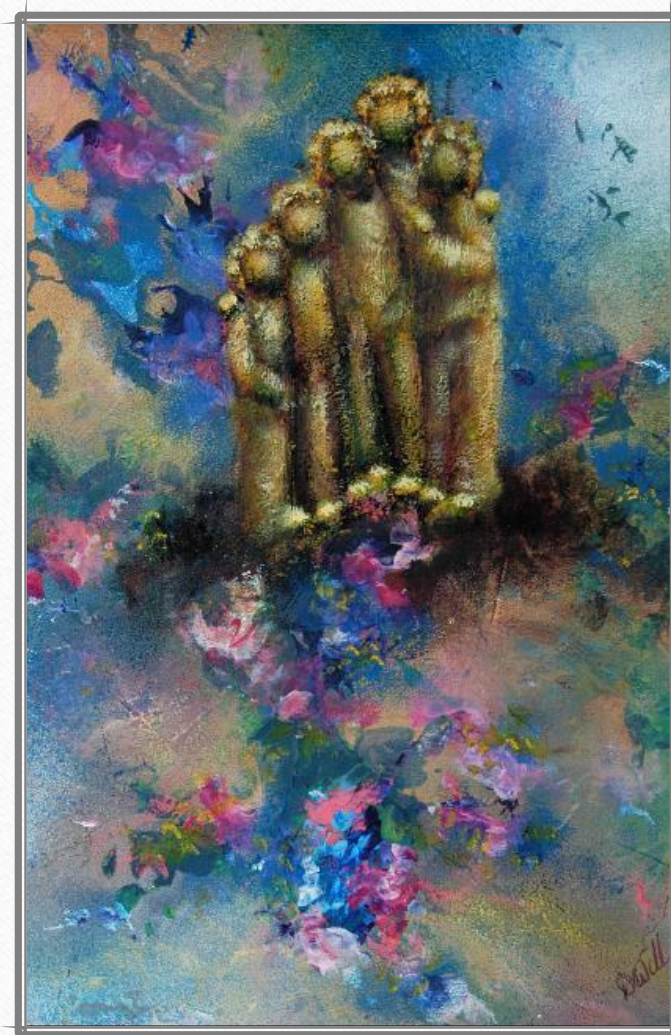

Начальница, как и мать Робин, считала меня «трудным ребенком», которому нужно объяснить правила и научить их соблюдать.

Она не понимала, что я уже живу в соответствии с четким и жестким набором правил — только это мои собственные правила, несовместимые с «нормальной» жизнью среди людей.

Меня тронуло то, что мои слова вызвали у нее такие эмоции, которые я сама не могла проявлять. И отреагировала я на это с тем уважением, о каком всегда мечтала по отношению к проявлениям собственных эмоций — промолчала и сделала вид, что ничего не заметила.

Люди вечно говорили, что у меня нет друзей — а на самом деле мой мир был полон друзей. Друзей, куда более волшебных, надежных, предсказуемых и реальных, чем другие дети, друзей, с которыми я могла ничего не опасаться. Это были создания моих собственных фантазий, где мне не требовалось себя контролировать, или предметы, животные, природа, которые ничего от меня не хотели — просто были.

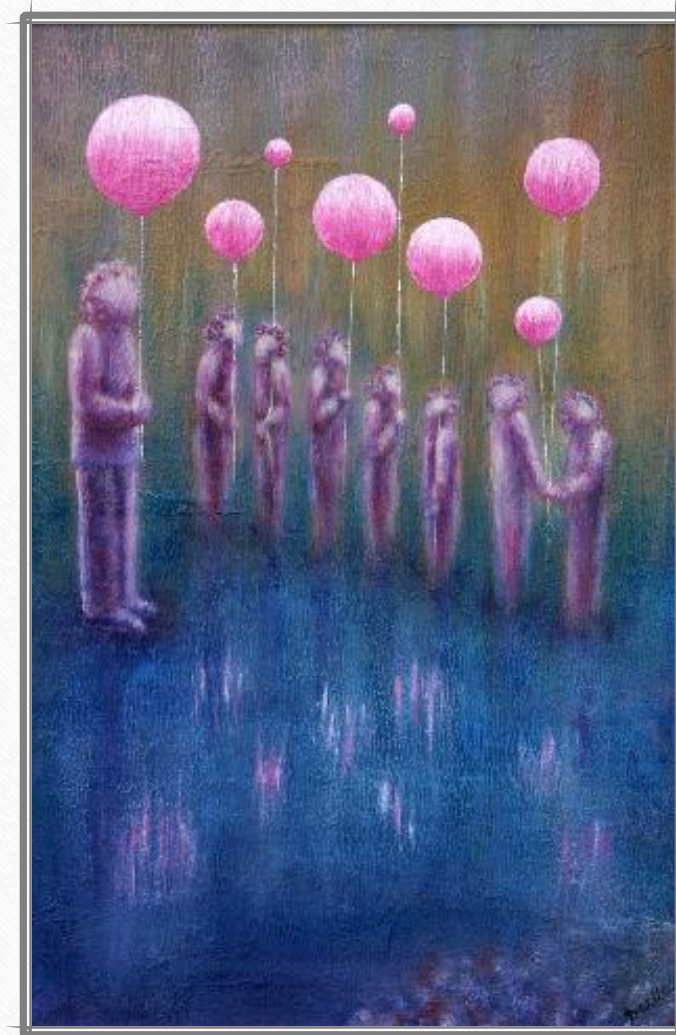
К тому времени я была так погружена в себя, что почти не замечала, что происходит вокруг. Если же выныривала в мир — это снова был мир вещей. Теперь меня завораживали слова и книги — с их помощью я создавала из внутреннего хаоса внешний порядок.

Как заводить друзей я не знала, поэтому просто стояла и обзывала эту девочку всеми известными мне нехорошими словами.

Я теряла способность чувствовать. Быть может, мой собственный мир и был пустоват — но утрата доступа и к нему безжалостно бросала меня в некое преддверие ада, холодную пустыню, лишённую всякого чувства, всякого утешения. Подобно многим людям с нарушениями, я начала причинять себе боль в надежде хоть что-нибудь ощутить.

«Ох уж эти куклы, символы нормальности, — думала я. — Кошмарное напоминание о том, что „нормальным детям“ положено успокаиваться от присутствия людей — или, по крайней мере, их подобий».

